

Иванова Арюна Гомбоевна

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОНЕМНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МОРФЕМ В ЯЗЫКАХ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ И ЛИНЕЙНЫЙ ХАРАКТЕР ЗНАКА (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО И БУРЯТСКОГО ЯЗЫКОВ)

В статье рассматриваются типологические особенности фонемной организации различных типов морфем в аналитическом английском и агглютинативном бурятском языках в свете разграничения основных семиологических классов слов - собственно-знаменательных, местоименных и служебных. Доказывается, что различение классов слов основано на линейном характере означающих, который, в свою очередь, соотносится с категориальными свойствами классов слов и степенью лексичности/грамматичности языка в целом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-4/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 4. С. 105-108. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. Григорьева Т. П. Дао и Логос (встреча культур). М.: Наука, 1992. 424 с.
5. Дугин А. Г. В поисках темного Логоса (философско-богословские очерки). М.: Академический Проект, 2013. 515 с.
6. Иванов Д. И. Рок-композиция Ю. Шевчука «Победа»: к вопросу о формировании русской языковой личности в рамках «героической эпохи» русского рока // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». 2010. Вып. 3. С. 121-125.
7. Иванов Д. И. Синтетическая языковая личность в русской рок-культуре: генезис, типология, структура, межкультурные связи. Иваново: ПресСто, 2016. 384 с.
8. Кессиди Ф. Х. Философские и эстетические взгляды Гераклита Эфесского. 2500 лет со дня рождения. М.: Изд-во АХ, 1963. 164 с.
9. Кинчев К. Воздух [Электронный ресурс]. URL: <http://lyricsworld.ru/lyrics/Alisa-Konstantin-Kinchev/Vozduh-10699.html> (дата обращения: 02.08.2016).
10. Кинчев К. Сумерки [Электронный ресурс]. URL: <http://lyricsworld.ru/lyrics/Alisa-Konstantin-Kinchev/Sumerki-10713.html> (дата обращения: 02.08.2016).
11. Лосев А. Ф. Диалектика мифа. М.: Мысль, 2001. 559 с.
12. Лукьянов А. В. Лао-цзы и Конфуций: философия Дао. М.: Восточная литература, 2000. 383 с.
13. Мархель Е. Ю. Дао и Логос: взаимосвязь понятий // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 367. С. 42-44.
14. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. Изд-е 3-е, репринтное. М.: Наука, 2000. 407 с.
15. Пелипенко А. А. Логоцентризм и логоцентризм (начало) // Культура культуры. 2015. № 4 (8). С. 12-16.
16. Переломов Л. С. Конфуций «Лунь юй». М.: Восточная литература, 2000. 588 с.
17. Трубецкой С. Учение о Логосе в его истории: философско-историческое исследование. М. – Харьков: ООО «Издательство АСТ»; Фолио, 2000. 656 с.
18. Шевчук Ю. Небо на земле [Электронный ресурс] // Защитник Трои: книга стихов и песен (1999). URL: <http://www.russiarock.ru/ddt/troya.htm> (дата обращения: 15.09.2016).

THE TYPOLOGICAL PECULIARITIES OF COGNITIVE CONSCIOUSNESS OF A LOGOCENTRIC SUBJECT IN THE RUSSIAN ROCK-CULTURE

Ivanov Dmitrii Igorevich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Guangdong University of Foreign Studies, the People's Republic of China
Ivanovo State University
Ivan610@yandex.ru

The article analyzes the meaningful aspect of the notion “logocentric” within the logocentric model of a synthetic linguistic personality (SLP) in the Russian rock-culture. The originality of the research lies in the fact that the whole theory including its basic components is developed exclusively by the author. Logocentric type is based on the continuous spiritual self-development which is a result of free cognitive choice and is characterized by vectorial nature, continuity, high spiritual and moral aspirations and belief in high mission.

Key words and phrases: synthetic linguistic personality (SLP); cognitive-pragmatic programme (CPP); subject-source; Great Logos; logocentric type; cognitive choice.

УДК 81'44

В статье рассматриваются типологические особенности фонемной организации различных типов морфем в аналитическом английском и агглютинативном бурятском языках в свете разграничения основных семиологических классов слов – собственно-знаменательных, местоименных и служебных. Доказывается, что различие классов слов основано на линейном характере означающих, который, в свою очередь, соотносится с категориальными свойствами классов слов и степенью лексичности/грамматичности языка в целом.

Ключевые слова и фразы: семиологические классы слов; лексичность/грамматичность; линейный характер означающего; фонемная организация морфем; диапазон длины морфем в фонемах; частота морфем определенной длины; средняя длина морфем в фонемах.

Иванова Арюна Гомбоевна, к. филол. н.
Российский университет дружбы народов, г. Москва
ariunadi@mail.ru

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОНЕМНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МОРФЕМ В ЯЗЫКАХ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ И ЛИНЕЙНЫЙ ХАРАКТЕР ЗНАКА (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО И БУРЯТСКОГО ЯЗЫКОВ)

Как известно по Ф. Соссюру, важность второго принципа языкового знака – линейный характер (протяженность) означающего – заключается в том, что «от него зависит весь механизм языка» [11, с. 103]. Слоvesный знак – это и часть целого, то есть предложения, и единица, состоящая из единиц низшего порядка – морфем. Это положение в свое время развивалось в учении И. А. Бодуэна де Куртенэ о двояком членении языка-речи, согласно которому единицы языка связаны иерархическими отношениями – важнейшим типом отношений, обеспечивающим единство и целостность языковой системы [1, с. 198].

Понятие ценности (значимости) языковых единиц обнаруживается и в разделении слов на знаменательные и служебные слова, а знаменательных – на собственно-знаменательные и местоимения, или, иначе, в противопоставлении семиологических классов слов, называющих знаков и неназывающим, то есть характеризующих знаков (собственно-знаменательных слов) указательно-заместительным (местоимениям) и связочным знакам (служебным словам).

С материальной стороны дифференциация семиологических классов определяется линейным характером означающего. Протяженность знаков того или иного класса соотносится со степенью их лексичности/грамматичности и количественным составом класса [3, с. 112-113; 6, с. 185-186, 215]. В зависимости от выполняемой семиологической функции называющие (собственно-знаменательные слова) знаки сложнее – в отношении морфемного строения – и в среднем длиннее – по протяженности в слогах и фонемах – неназывающих, то есть дейктических или указательно-заместительных (местоимений) и связочных (служебных слов) знаков. Данный принцип противопоставления со всей очевидностью прослеживается во всех языках, то есть носители лексических значений тяготеют к большей сложности и протяженности, нежели носители грамматических значений [3, с. 110-114]. Изучение длины слова в фонемах представляет особую значимость для различения семиологических классов слов в языках различных типов [8, с. 46-50], равно как и другие характеристики, такие как сложность морфемного строения и слоговой структуры классов слов [7, с. 13-17; 9, с. 78-80].

В этой связи *актуальной значимостью* отличается анализ звуковой формы различных видов морфем в семиологических классах слов и в отдельных частях речи, так как звуковая форма морфем зависит не только от функционально-семантических свойств, но и от категориальных свойств класса, в котором функционирует морфема. Типологически весомым средством разграничения различных видов морфем является степень их протяженности в фонемах. Длина морфем в фонемах может служить показателем степени лексичности/грамматичности языка в целом. В тенденции большая длина морфем коррелирует с лексическим значением, меньшая – с грамматическим.

Целью данного исследования является установление степени разграничения семиологических классов слов в языках различных типов – аналитическом английском и агглютинативном бурятском – на основе анализа фонемной структуры морфем, исходя из функциональных особенностей классов слов и типологической специфики рассматриваемых языков. Несмотря на типологические расхождения, данные языки обнаруживают типологическую общность, сопряженную с агглютинативной техникой соединения морфем и большей или меньшей степенью аналитизма.

Материалом для исследования послужили 2 научных текста на английском и бурятском языках, близкие по содержанию и объему (≈ 600 слов). Как показало настоящее исследование, действие основных тенденций в разграничении семиологических классов прослеживается в текстах небольшого объема.

Исследуемые тексты были расчленены на слова (словоформы), далее на морфемы (морфы), фонемы, а затем подвергнуты квантитативно-типологическому и статистическому анализу.

В данной статье обобщены результаты анализа звуковой формы морфем в семиологических классах слов по следующим параметрам: диапазон длины различных видов морфем в фонемах, частота морфем определенной длины, средняя длина морфем в фонемах.

1. Длина морфем в фонемах. Собственно-знаменательные слова превосходят местоименные и служебные по диапазону длины морфем в фонемах в обоих языках, причем наибольший диапазон длины морфа в фонемах выявлен в бурятском языке – 13 фонем, в английском – 7 фонем. В местоимениях и служебных словах длина морфа в фонемах достигает 3-4 фонем в английском и не превышает 4 фонем – в бурятском. Как видно, согласно универсальному лингвистическому закону, гласящему, что «выражение абстрактных отношений требует значительно меньшего числа звуков, чем выражение предметных значений» [10, с. 299], для служебных морфем характерны морфы меньшей длины.

Дифференциация типов морфем в плане звукового выражения с определенными особенностями свойственна каждому из языков. Оба языка более или менее четко различают знаменательные (*корни*) и служебные (*служебные корни, то есть корни служебных слов и аффиксы*) морфемы. Так, знаменательные морфы, выполняющие номинативную функцию, обычно длиннее служебных, являющихся носителями более или менее ограниченного числа грамматических значений. И более всего данные типы морфов противопоставлены в бурятском языке: знаменательный морф имеет длину 13 фонем (*географическа* [географическа] ‘географический’), служебный – 4 фонемы (*түлөө* [түлө] ‘ради’). В английском же знаменательный морф может включать до 7 фонем (*indicate* [‘mdiket] ‘указывают’), служебный – до 4 (*under* [‘lndə] ‘под’).

2. Частота морфем определенной длины. Некоторое межъязыковое различие наблюдается в соотношении различных типов морфем определенной длины. В английском языке среди знаменательных морфем наиболее частотны трехфонемные корни (52,5% – *have* [hæv] ‘имеют’), среди служебных – однофонемные (38,2% – *or* [ɔ:] ‘или’). Бурятский язык несколько отличается от английского: чуть более 2/5 знаменательных морфов (42,5% – *нэрэ* [нэ’рэ] ‘имя’) обладают четырехфонемной структурой, служебные морфы в 46,2% случаев – двухфонемной структурой (*соо* [со] *послелог со значением* ‘внутри, в’).

Разграничение типов морфем в плане звукового выражения становится еще яснее при последовательном фонетическом размежевании корней в зависимости от степени знаменательности. Данное противопоставление вполне четко проводится в английском: так, в собственно-знаменательных словах наиболее частотны трехфонемные корни (55,8% – *born* [bɔ:n] ‘рожденный’), в местоимениях – двухфонемные (55,0% – *it* [ɪt] ‘оно’), в служебных – однофонемные (43,1% – *a* [ə] неопределенный артикль).

В бурятском языке противоположение по соотношению морфов определенной длины в корнях семиологических классов слов не наблюдается (во всех классах частотны четырехфонемные корневые морфы).

Различение разных типов аффиксов свидетельствует о сохранении в английском языке, пережившем значительную утрату флективных форм, действия флективной тенденции – разграничение «вещи и формы», а также «лексических» и «грамматических» значений. Согласно В. Гумбольдту, «распались формы, но не форма» [2, с. 222]. Словоизменительные форманты, являющиеся носителями «грамматического» значения, короче словообразовательных (деривационных) формантов, закрепленных преимущественно за выражением «лексического» значения. В словоизменительных наиболее частотны однофонемные морфы (68,2% – *name's* [neɪmz] ‘суффикс притяжательности’), в деривационных – наиболее частотны двухфонемные (46,5% – *phoneme* [ˈfəʊni:m] ‘фонема’).

В бурятском все типы служебных морфов – словоизменительные аффиксы (62,0% – *хубиһаа* [ˈхубиһа:] ‘части’ окончание родительного падежа им. существительного), формообразовательные (52,4% – *үргэхэ* [ˈүргэхэ] ‘поднимать’; причастие будущего времени образуется с помощью суффикса -хэ) и словообразовательные (53,3% – *бэшэлгээ* [ˈбэшэлгэ:] ‘написание’, образование им. существительного от глагольной основы с помощью суффикса -лг) обладают двухфонемной структурой.

Не столь четкое противоположение семиологических классов слов по соотношению морфов определенной длины, а также двухфонемность «грамматических» словоизменительных аффиксов и их высокая частотность в бурятском языке, очевидно, связаны с тем, что фонетическая редукция, которая, по В. Гумбольдту, является следствием утраты предметного значения [Там же, с. 130], имеет еще не окончательный характер. Грамматикализация слов и морфем, сопровождающаяся сокращением их протяженности, в бурятском языке проявляется не столь очевидно, так как словоизменительные аффиксы в силу производимого (по И. А. Бодуэну де Куртенэ), коллекционного (по Г. П. Мельникову) характера словоформ оказываются длиннее флексии английского языка. При этом известно, что в агглютинативных языках производимость, коллекционность словоформ влияет и на словоизменение, в отличие от флективных языков, где производимость словоформ ограничивается сферой словообразования [5, с. 148].

Среди отдельных частей речи в английском языке максимальной длиной отличаются существительные (7 фонем *interest* [ˈɪntɪst] ‘интерес’), в бурятском – признаковые части речи – прилагательные (13 – *географическа* [географическа] ‘географический’).

3. Средняя длина морфем в фонемах. Бóльшей средней длиной морфа отличаются морфемы в бурятском языке – 3,31 фонемы, меньшей – морфы в английском – 2,46 фонемы. В среднем длина знаменательного морфа в 2,6 раз больше служебного (4,41 фонемы против 2,26) в бурятском языке. В английском же в среднем знаменательный морф оказывается в 1,7 раза длиннее служебного (3,25 фонемы против 1,91).

В отдельных семиологических классах слов самым длинным оказывается собственно-знаменательный корень (4,44 фонемы) в бурятском, который вместе с местоименным корнем (3,96 фонемы) противопоставлен служебному (3,08 фонемы). В английском языке собственно-знаменательный корень равен (3,50 фонемы), местоименный и служебный короче (2,44 и 1,87 фонемы).

Большинство аффиксов в бурятском языке во всех семиологических классах экспонируется двумя фонемами. В результате в среднем все аффиксы чуть длиннее или короче двух фонем: словоизменительные морфы (1,73 фонемы) все же оказываются короче словообразовательных (1,84 фонемы) и формообразовательных (2,41 фонемы). В английском языке аффиксы в собственно-знаменательных экспонируются двумя фонемами в отличие от местоименных аффиксов. Словоизменительные форманты, являющиеся носителями «грамматического» значения, короче деривационных формантов, закрепленных преимущественно за выражением «лексического» значения. В словоизменительных средняя длина составляет 1,32 фонемы, в деривационных – 2,24 фонемы.

Среди отдельных частей речи наибольшая длина морфа в среднем отмечена в английском у существительных и прилагательных (по 2,80 фонемы), в бурятском – у прилагательных (5,37 фонемы).

Итак, анализ звуковой формы различных видов морфем в семиологических классах слов и в отдельных частях речи по таким показателям, как диапазон длины в фонемах, частота типов определенной длины и средняя длина, позволил выявить зависимость звуковой формы морфем как от их собственных функционально-семантических свойств, так и от категориальных свойств класса, в котором они функционируют. При этом в языках, занимающих разное положение на шкале лексичности/грамматичности, несмотря на существенные расхождения, действуют и некоторые общие закономерности в звуковой организации морфем. В обоих языках прослеживается стремление противопоставить и разграничить по степени протяженности морфем основные семиологические классы слов – собственно-знаменательные, местоименные и служебные. Так, носители численно неограниченных лексических значений, имеющих бóльшую морфемную сложность, обладают, соответственно, и бóльшей протяженностью, чем носители исчисляемых грамматических значений. Как показало проведенное исследование, корни знаменательных слов длиннее местоименных и служебных, словообразовательные аффиксы длиннее словоизменительных. И соответственно, первый признак произвольности языкового знака ограничивается его вторым признаком – линейным характером (протяженностью) означающего.

Список литературы

1. Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию: в 2-х т. М.: Изд-во АН СССР, 1963. Т. II. 391 с.
2. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 398 с.
3. Зубкова Л. Г. Линейный характер означающего как ограничитель произвольности языкового знака // Грамматические категории и единицы: синтагматический аспект: материалы VII Международной конференции. Владимир, 2007. С. 110-114.

4. **Зубкова Л. Г.** Принцип знака в системе языка. М.: Языки славянской культуры, 2010. 752 с.
5. **Зубкова Л. Г.** Фонологическая типология слова. М.: Изд-во УДН, 1990. 254 с.
6. **Зубкова Л. Г.** Язык как форма. Теория и история языкознания. М.: Изд-во РУДН, 1999. 237 с.
7. **Иванова А. Г.** Морфемное строение классов слов в языках различных типов // Вестник Бурятского государственного университета. Серия «Романо-германская филология». Улан-Удэ, 2008. Выпуск № 11. С. 13-17.
8. **Иванова А. Г., Литровник Н. В.** Особенности морфемного строения и фонемной структуры семиологических классов слов в языках различных типов // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия «Современные лингвистические и методико-дидактические исследования». 2015. № 4 (28). С. 41-51.
9. **Иванова А. Г., Сибул В. В.** Особенности слогового строения классов слов в типологически различных языках (на материале текстов разных жанров) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2-х частях. Ч. 2. С. 78-80.
10. **Серебренников Б. А.** Вероятностные обоснования в компаративистике. М.: Наука, 1974. 352 с.
11. **Соссюр Ф. де.** Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977. 696 с.

THE TYPOLOGICAL FEATURES OF PHONEMIC ORGANIZATION OF MORPHEMES IN LANGUAGES OF DIFFERENT TYPES AND LINEAR NATURE OF SIGN (BY THE EXAMPLE OF ENGLISH AND BURYAT)

Ivanova Aryuna Gomboevna, Ph. D. in Philology
The Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
ariunadi@mail.ru

The article deals with the typological features of phonemic organization of different types of morphemes in analytic English and agglutinative Buryat in terms of the differentiation between the main semiological classes of words – notional, pronominal and auxiliary. It is proved that the distinction between the classes of words is based on the linear nature of signifiers, which, in turn, is related to the categorial properties of the classes of words and the degree of lexical/grammatical volume of language in general.

Key words and phrases: semiological classes of words; lexical/grammatical volume; linear nature of signifier; phonemic organization of morphemes; range of morphemes length in phonemes; frequency of morphemes of certain length; average length of morphemes in phonemes.

УДК 81'272

В данной статье автор рассматривает общественно-политическую лексику и терминологию в немецком языке. Предпринята попытка выявить характерные особенности и проследить связь общественно-политической лексики, общественно-политической терминологии и политического языка. Делается вывод о том, что нет пока четкой дифференциации исследуемых понятий.

Ключевые слова и фразы: общественно-политическая лексика; общественно-политическая терминология; политический язык; социолингвистика; политолингвистика.

Инжечик Анна Анатольевна

Омский государственный технический университет
inshetschik_anna@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА, ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ И ТЕРМИНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Активизация политической жизни за последнюю четверть века, связанная с глобальными волнами социальных и политических потрясений в жизни людей, стремительными изменениями в мировой политике, экономике и культуре, обусловила возрастающую популярность к исследованиям политической лексики, ставшей знаменем времени. Лексический состав языка – наиболее чувствительный уровень языковой системы, фиксирующий все изменения в жизни общества. Однако наибольшее влияние внешние факторы оказывают именно на политическую лексику, диктуя данному лексическому пласту языка особую социальную значимость и актуальность.

Так, сплетение общественно-политических и языковых процессов указывает на то, что политическую лексику следует рассматривать в тесной взаимосвязи с социолингвистикой, которая представляет собой «раздел языкознания, изучающий обусловленность языковых явлений и языковых единиц социальными факторами: с одной стороны, условиями коммуникации (временем, местом, участниками, целями и т.п.), с другой стороны, обычаями, традициями, особенностями общественной и культурной жизни говорящего коллектива» [16, с. 30].

Владение политической лексикой широкими народными массами составляет необходимую предпосылку политического просвещения и развития сознательности у социума. Вместе с тем чёткая, унифицированная и однозначная политическая лексика вносит значительный вклад во взаимоотношения между людьми, предупреждает возникновение международных, межконфессиональных и межэтнических конфликтов и противоречий, способствует эффективной передаче и восприятию информации.

Но проблема видится в том, что в трудах исследователей наблюдается «терминологическая путаница»: одни авторы используют понятие «политический язык», другие – «общественно-политическая лексика», третьи – «политическая терминология».